

Из родословной Сулеймановых и Абузяровых

*Мои родители Сулейманов Ибрагим Садретдинович и Сулейманова
Нуржямаль Сялимжяновна (Абузярова) с моей племянницей Рафикой.
Фото 1966 года.*

***«Эшлярегез унган булсен
Дусларэгез бергя булсен
Бяхетегез ташен терсен
Гумерегез эзен булсен»***

Я, Сулейманов Мянсур Ибрагимович, сделал эти записи, опираясь на воспоминания своих родителей и родственников

Село Бахтияровка образовано в 1865 г., переселенцами татарами из Пензенской губернии Чамбаровского уезда Кутуевской волости из шести татарских деревень: Качкары, Пельданги, Кобылкина, Телятина, Решетина и Мочалы. Это переселение стало возможным после отмены крепостного права в 1861 году. Гонимые нуждой и голодом татары, образуя обозы в 20-30 семей, совершили трудный и длительный путь к берегам Ахтубы. Вожак переселенцев – Бахтрияр Тяпаев – в честь его село называли Бахтияровкой. Богатая часть татар-помещиков оставалась на месте, и только после Гражданской войны, в период коллективизации, они бежали от раскулачивания в 1928 – 1930 годах, много таких семей осело в г. Ростове-на-Дону.

Дед наш, Сулейманов Садретдин (год рождения примерно 1870), и бабушка Латифя, жили очень бедно, дед занимался мелкой торговлей с лотка (лимоны, чай, апельсины и другие мелкие товары). Был он высокого роста, сухощавого телосложения, по-уличному его звали «Эзен Садры» (Длинный Садретдин). У них было несколько детей, отцовых братьев и сестер, они умерли в разные годы. После смерти деда, бабушка Латифя с нашим отцом Ибрагимом жили в семье жены одного из братьев отца нашего – Давлекаева. Почему такая фамилия не знаю. Девичья фамилия бабушки Латифи – Абдульменова. В 1965-1968 гг. в Дубовку откуда то приехал на жительство с семьей отца нашего племянник Давлекаев Харряс.

Один из первых учителей села Бахтияровка - Латышев Касым, за ним стоит его жена. Наш отец Ибрагим, за ним стоит мать Равзы Кямиля. Рифат, за ним наша мать Нуржямаль, Абуталиб с Гельсем, за ними Равза. Фото 15 января 1962 года.

Наши родители, Сулейманов Ибрагим Садретдинович и Сулейманова (Абузярова) Нуржямаль Салимжановна, родились в Бахтияровке. Отец в 1903 году, мать, точно не знаем, приблизительно в 1909 году.

К 1900 году село стало большим и богатым, было три мечети, школа, много деревянных домов. Самостоятельные трудолюбивые семьи на лето выезжали на верблюжьих арбах возделывать огороды. Выезжали в разные места: Паласовский, Суловикинский районы Волгоградской области, в Заветенский, Ремонтненский, Облиевский, Зимовкинский, Дубовский районы Ростовской области. Те семьи, которые выезжали в Калмыкию и Ростовскую область, переправлялись на пароме через Волгу у села Никольское со всем домашним скарбом на арбах с верблюдами и другими домашними животными. Переправлялись на правый берег Волги, въезжали в Калмыкию и дальше в Ростовскую область.

По рассказам матери, ее отец, наш дед, Абузяров Салимжан Ганиевич, год рождения примерно 1870 (Прадед Гани дал ему в виде приданного несколько серебряных ложек), уехал с женой Сярбижямаль в Калмыкию заниматься огородами. Работать он начинал в долг, деньги занимал у знакомых калмыков. У деда нашего Салимжана было несколько братьев и одна сестра. Про двух братьев мне немного известно. Бахтияр и Мебин Абузяровы, они тоже с семьями

возделывали огороды, иногда недалеко от нашего деда, иногда в других местах. В Дубовке жил Сабир Бахтиярович (слабослышащий), нашей матери двоюродный брат, жену его звали Тяйбя, у них было двое детей: сын Марат и дочь Алиа. Здесь же в Дубовке жила дочь Мебина – Рахилия, с мужем Ахмяжжаном. У них было две дочери и сын: Рахима, Фяруза и Ряхим.

Таким образом, наши предки занимались производством овощей в Калмыкии и на востоке Ростовской области еще до 1900 года. На место работы приезжали в марте месяце. В понравившемся месте, обычно у реки, останавливались, делали бараки для жилья. Жилье делали из подручных материалов, на 2/3 врытое в землю. Распахивали землю под огород, на реке ставили «Чихирь» - водоподъемное устройство, обычно приводимое в действие верблюдом.

К 1900 году наш дед уже был крепким хозяином. В Бахтияровке построил большой деревянный дом с низами. Дом был покрашен в зеленый цвет. Дед наш по матери, Абузаров Салимжан Ганиевич, облюбовал такое место у реки Джурак-Сал (Жюряк) у хутора Фомин, недалеко был еще один хутор Алексеев. Нанял хуторян, на верблюжьих арбах, лопатами грузили глину, сделал плотину с водоотводом на случай паводка – получился пруд. И на этом месте он несколько лет делал огород. Вместе с ним со своими семьями работали два его сына Алимжан и Ряхимжан.

Деда местные жители на русский лад называли Семен Гаврилович. Пруд местные жители называли «Семенов пруд». В 2000 году моя семья взяла в аренду 0,5 га. земли на орошаемом участке совхоза «Андреевский» для выращивания лука. Осенью ездили и продавали его по всему востоку Ростовской области. Были мы с сыном Дамиром и женой Шурой в хуторе Фомин, остановились у пруда, я вышел и спросил у рыбаков как называется пруд. Мне ответили – «Семенов». В разные годы пруд называли – «Семенов», «Семеновский», «Сёмкин». Ныне это место называется Ростовская область Заветинский район совхоз «Степновский». Ежегодно осенью они продавали выращенный урожай, рассчитывались с рабочими, которых нанимали из местных жителей, расплачивались с калмыками за аренду земли и уезжали обратно в Бахтияровку. Сзади арбы обязательно был привязан откормленный на мясо верблюд. Зимой жили сытно, беззаботно. Справляли свадьбы, ходили друг к другу в гости, соблюдали мусульманские посты и праздники. Весной все повторялось снова, даже во время Гражданской войны они продолжали заниматься огородами. Отец наш батрачил на этих огородах у зажиточных родственников и знакомых. Во время таких сезонных работ вдали от родных мест случались и похороны. Конечно везти покойника на родину на верблюдах не могло быть и речи. Находили подходящее место для захоронения, обычно у реки, непригодное для пашни и пастбища. Место освящали молитвой и делали первое захоронение, а после уже продолжали здесь хоронить, если случались покойники у близлежащих огородных бригад. Таких кладбищ по Калмыкии и Заветинскому району было несколько на реках Заиста, Амта, Джураке и по Салу. Одно такое кладбище я знаю. Оно находится в западной стороне Андреевки, на правом берегу реки Сал, на «Красном яру» - так называют это место у оврагов. В 2006 году, я заезжал туда с семьей, вкопали там небольшой камень (часть паребрика), как памятный знак. Там похоронены:

4 захоронения до 1945 года

Сулейманова Латифя в 1945 году – наша бабушка,

Ханбеков Ряхимжян в 1949 году

Ханбеков Сабир Ряхимжянович в 1950 году

Абубекерова Диния в 1946 году

Нурхабинова (ребенок)

Зяйнаб в 1946 году. Результат несчастной любви, офицер-фронтовик застрелил свою невесту Зяйнаб, он был русский, она не хотела выходить за него замуж, сам он тоже застрелился.

Сулейманова Фярида в 1954 году.

У деда нашего Салимжяна и бабушки Сярбижмяль родилось 12 детей, 6 умерли в младенчестве, 6 остались живы: Алимжян – 1895 г. р., Ряхимжян – 1903 г.р., Тагир – 1912 г. р., Мязгар – 1919 г. р., Гельжмяль – 1900 г. р., Нуржмяль – 1909 г. р.

Алимжян Абузьяров умер в 60 лет в поселке Зимовники, у него было три сына и три дочери: Хакимжян, Зариф, Авзаль, Эркия, Мершидя, Маргуба.

Абузьяров Алимжян Сялимжянович, его сын Хакимжян, дочери Маргуба и Мершидя

Хакимжян – участник войны, раненым попал в плен, после освобождения в 1945 году был сослан в Сибирь. Там женился, жил в Новокузнецке, двое детей. Два раза приезжал из Сибири проведать родственников.

Зариф – жил в хуторе Котельникове.

Авзаль – жил в совхозе «Красный Чабан» Зимовниковского района.

Эркия – жила в хуторе Ивановка Зимовниковского района.

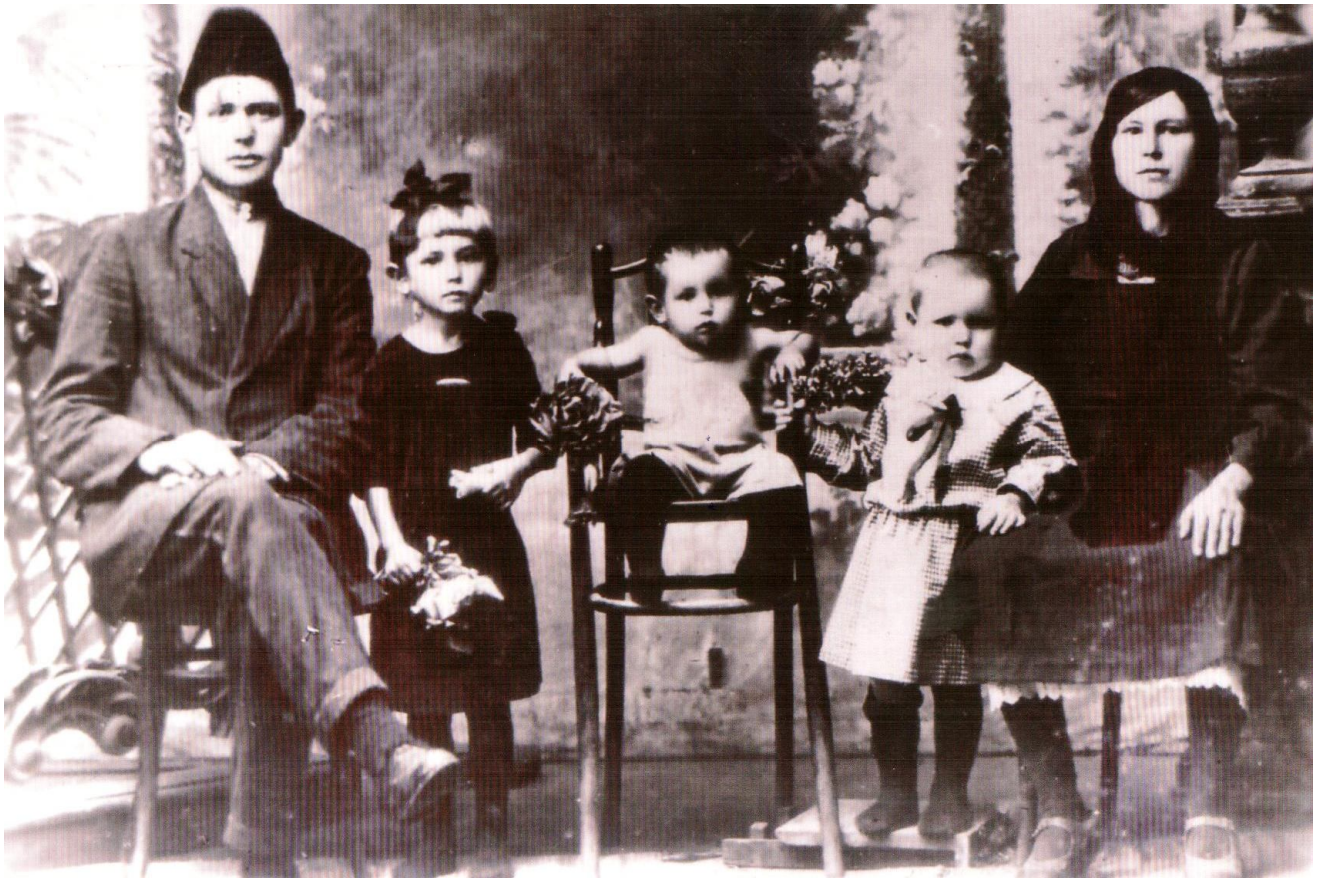
Мершидя – жила в Волгограде.

Маргуба – жила в Сальске.

Ряхимжян Абузяров – второй брат матери нашей – участник войны, погиб на фронте. После войны к его жене Асие приезжал фронтовой друг Ряхимжяна и рассказал подробности его гибели. На фронте Ряхимжян-абзи был ездовым, на лошадях подвозил всякие военные грузы там, где не проходили автомобили. Однажды их накрыло минометным огнем, ездовые укрылись в окопе, лошади убежали. Ряхимжян-абзи высунулся из окопа посмотреть куда убежали лошади, в этот момент осколок от мины попал ему в горло. Это случилось в 1943 году в Западной Украине. У Ряхимжяна было два сына и три дочери: Шарифжян, Наимжян, Рафика, Шафика, Ряшидя, жили в Цимлянске, Волгодонске, Зимовниках. Ряхимжян-абзи – дед Адельшиных.

Абузяров Ряхимжян Салимжянович,

Абузьяров Ряхимжян Салимжянович, рядом с ним дочь Шафика, сын Шарифжян, дочь Рафика и жена Асия

Тагир Абузьяров – После гражданской, в 1920-1923 годах в Сальских степях было несколько белогвардейских банд. Особенно злобствовали две банды, атаманами которых были бывшие офицеры белой армии Киселев и Фомин. Днем они отсиживались в овечьих кошарах, в глухих балках, у родственников. А ночью налетали и грабили первые сельхозартелы, убивали сельских активистов, председателей и членов сельсоветов. Эти банды успешно преследовали и вылавливали отряды красных, ЧОН (части особого назначения). Одна такая банда несколько раз навевалась и к нашему деду Салимжяну, к месту где он делал огород со своим семейством. Они, угрожая оружием, требовали продукты и забирали их для своего отряда, для своих лошадей забирали зерно и здесь же кормили их. Потом поспешно скакали дальше. Следом за ними появлялся отряд чоновцев, они начинали ругать деда, как бы за пособничество банде, и тоже требовали зерна покормить лошадей. Так было не один раз. Тогда дед решил с наступлением сумерек на арбах уезжать на ночь в какую-нибудь балку, забирали детей, продукты, замыкал амбар с зерном, ключ от амбара бросал в мусор у порога. На заре возвращались и опять начинали работать. Дед уже не беспокоился за имущество, он боялся за жизнь своей семьи. Однажды вот так в спешке они уехали, и каким то образом забыли Тагира, ему было лет 8-9. Прискакала банда, угрожая маузером один из них стал требовать у мальчика ключи от амбара и стал выпрашивать куда уехали взрослые. Утром приехали дед с семьей, Тагир всю ночь не спал и был сильно напуган, после он долго болел, беспричинно плакал, смеялся, и потом умер, было ему лет 14-15.

Бабушка Сярбижямаль умерла в 1921 году, у нее была болезнь желудка. Дед немного повдовствовал и взял в жены другую женщину. Имя ее по рассказам не запомнил, запомнил по уличному «Курдим-аби».

Мязгар Абузьяров – Женился перед самой войной, ушел на фронт.

Абузьяров Мязгар Салимжянович

С фронта были письма, присылал письмо нашей матери, своей сестре в 1943 году перед форсированием Днепра. Писал, если перейдем Днепр – напишу, больше писем не было. Было извещение жене – пропал без вести. В 1940 году у них с женой родилась дочь Сара, Мязгар-абзи даже успел сфотографироваться семейно. Жена его чем-то болела и умерла. Сара с младенчества жила с бабушкой по матери. Сейчас живет в г. Пролетарске, у нее был сын.

Хупжямьяль – жена Зябира, Гельжямьяль – сестра нашей матери, Ибрагим – муж Гельжямьяль, Зябир.

Гельжямьяль Абузарова. Ее выдали замуж за сына лавочника Бальбекова, имела от него двоих детей - Шаривжян и Равза. Шаривжян участник войны, жил в Волгограде, около 1970 года у соседа был пожар, горел дом. Он побежал туда и как-то был поражен током – умер. Равза была замужем за Сабиром Ханбековым, жили в совхозе «Комиссаровском». Сабир работал мотористом на огороде, у них было трое детей: Румия, Саадат, Ливат. Сабир при работающем насосе полез в речку очистить от водорослей всасывающую трубу – утонул. Ливат г. р. 1950 жил и умер в Волгограде. Румия замужем за Сянуром Бадаевым, живет в хуторе Восход. Равза после выхода на пенсию жила в Волгограде с матерью Гельжямьяль. Потом она жила там одна, случился пожар, дом сгорел. Она уехала к дочери Саадат, где-то около города Шахты, там и умерла в 2009 году. Муж Гельжямьяль умер, вторично вышла замуж за вдовца с четырьмя детьми Абубекерова Ибрагима. Одно из его дочерей Хупжямьяль – жена Зябира Абдульменова. У Гельжямьяль и Ибрагима родились совместные дети: Сания, Кяримя, Нурия, Алиа, Диния. У Динии была болезнь «Дауна», умерла в 1946 году, когда они жили в Марьянове, похоронена на «Красных ярах». Ибрагим и

Гельжмяль Абубекеровы во время войны жили в Марьянове, после войны немного жили в х. Романове. Потом уехали в Волгоград, доживали там.

Букарточка
на мамин
бабама, свек
барзан, и де
качангер
تورجیه سلیح جان قری
آبوزایا، ۱۹۳۵-۲۰۰۲

Нуржямаль Абузйрова – наша мать, ее выдали замуж в 18 лет за Атауллу Бальбекова. Родились две дочери: Асхабжямаль в 1928 году и Халидя в 1930 году. По уличному Атауллу называли «Биш тиен» (Пять копеек). В 1931 году они развелись. По рассказу матери, причин для развода как бы не было, между собой они жили хорошо. Мать наша ходила проводить своего отца. Через какое-то время она возвратилась домой. Атаулла выпивший стоял в комнате, в нижнем белье, и трижды сказал матери «Талак, талак, талак». По шариату – мусульманским обычаем это означает полный развод, жена должна уйти в дом отца, детей оставить у мужа. Обычай этот после революции не очень соблюдался, но это было время коллективизации и раскулачивания. Дед наш Салимжян, его звали «Сялим-бай», чтобы избежать ссылки бросил дом и тайно уехал в п. Зимовники с женой, где умер в 1931 году. Мать наша, не имея возможности прокормить детей, оставила их у мужа. С отцом не поехала, осталась в Бахтияровке с братьями, с мыслью, настанут лучшие времена – заберу детей.

Алимжан-абзи и Рахимжан-абзи жили самостоятельно и тоже считались зажиточными. У них вместо «чихирей» для полива были моторы (одноцилиндровый дизельный двигатель, работающий на сырой нефти - «Нефтянник»). Им обоим с семьями было предложено вступить в колхоз мотористами на свои же моторы, или раскулачивание. Они вступили в местный колхоз в Бахтияровке «Бренче Тая», вместе с нашей будущей матерью Нуржамьяль. Атаулла Бальбеков женился вторично, и вместе с новой женой Гельбикой и дочерьми уехал работать и жить в Паласовский район.

В это время в Бахтияровке наступили голодные годы. Зажиточные татарские семьи и тех, кто не хотел вступать в колхоз, раскулачили и выслали. Созданный комитет бедноты из бывших батраков не мог более менее правильно организовать работу в местном колхозе. Колхоз нищенствовал. Однако, несмотря на трудные годы, в Бахтияровке были организованы курсы ликвидации безграмотности. На этих курсах обучались в основном дети бедных слоев населения и взрослые. Сначала обучение шло по сложному арабскому алфавиту, потом были организованы русские классы. Наш отец, Сулейманов Ибрагим, учился на этих курсах и позже в русских классах. В годы гражданской войны в школах Бахтияровки стали работать Касым Латышев и Исхак Мухтаров. Касым Латышев – наш родственник по отцу, отец его называл Касым-абзи.

Все Поволжье охватила засуха. Поля и огороды были выжжены солнцем. Не хватало соли, хлеба, спичек, керосина. Ели щавель, крапиву, дикий лук. Усилиями Советской власти в Бахтияровке была организована столовая, отпускавшая один раз в сутки суп-лапшу «умач». Для осиротевших детей с селе был организован детский дом. Некоторые бахтияровцы, спасаясь от голода, покинули село в поисках хлеба. Многие семьи – огородики решили закрепиться среди русских, тех губерниях, где они выращивали овощи, местный колхоз почти распался.

В Дубовский район приехали: Нурхабиновы, Дубины, Сундуковы, Измайловы, Абубекеровы, Тяпаевы, Барановы, Больбековы, Ижбердеевы, Ханбековы, Яваевы, Бадаевы, наши родственники Абузьяровы. Сулейманов И. С. с женой Халимой в первом браке, у них уже была дочь Алия 1928 г. р.

В этом же году образовали колхоз «Мусульманский труд». Во главе колхоза стал Урих П. П., немец по национальности, участник гражданской войны, имел орден Боевого Красного Знамени. Землю для татарского колхоза выделили за хутором Гуреевом, в его восточной части на берегу реки Сал. Жили здесь же на берегу в бараках, стали работать, вырастили урожай. А зимовать было негде, в хуторе Гуреев был свой колхоз. Здесь же у нашего будущего отца Ибрагима и Халимы родился мальчик, но вскоре заболел и умер. Похоронили его не далеко от жилья на вновь образованном кладбище.

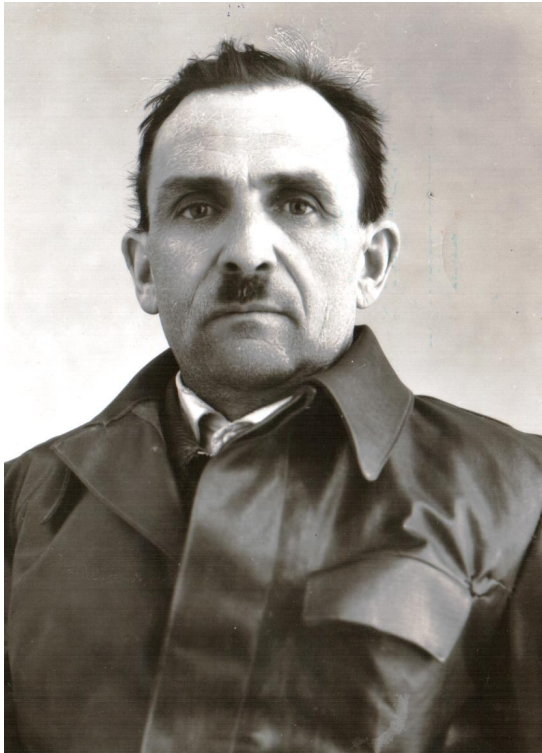
Халима

Первая жена нашего отца Халима была трудолюбивой женщиной, считалась ударницей в колхозе. В феврале 1933 года в Москве проходил первый Всероссийский Съезд колхозников. На съезде было 1513 делегатов. Халима, как передовик колхоза «Мусульманский труд», была делегатом на этом съезде.

Колхозу от районного комитета партии было предложено переехать на новое место работы и жительства в Адыгею. Сейчас это Краснодарский край, ст. Старощербиновская. Выделили паровозный состав и весь колхоз с инвентарем переехал туда в 1932 году. Поселились в домах раскулаченных кубанских казаков. Наша будущая мать, с братьями своими тоже все время кочевала с этим колхозом. В первый год колхоз вырастил хороший урожай овощей на кубанских черноземах. Как переселенцам им были предоставлены какие-то льготы в приобретении продуктов и других товаров, татары говорили – «зажили хорошо». Здесь в Старощербиновской отец развелся с Халимой и сошелся с нашей мамой Нуржямаль.

Отец наш, Сулейманов Ибрагим Садретдинович, имел 6 классов образования русской школы и несколько классов татарской (арабский алфавит). По тем

временам грамотный человек, хорошо говорил по-русски. Он был член правления колхоза, его поставили бригадиром, а чуть позже послали в г. Ейск на курсы счетоводов (бухгалтеров). Но тут стали возвращаться или убегать из ссылки местные казаки, стали беспокоить татар, бить окна в домах, угрожать, а то и просто открыто требовали: «Азиаты уезжайте из нашей станицы». Из-за сильного беспокойства со стороны казаков жить там стало невозможно и они решили покинуть это место. Решили вернуться в Дубовский или Зимовниковский районы. Своего села там не было, послали Тяпаева Файзрахмана найти подходящее место. Он такое место нашел, х. Ивановка Зимовниковского района. Хутор был маленький, людей было мало и пустовало несколько хат. В 1933 году колхоз «Мусульманский труд» в полном составе переехал в х. Ивановку. Наверное в этом же году или в 1934 в летний период правление колхоза разрешило забить яловую корову для общественного питания. По рассказам жителей того времени, Зябир Абдульменов, родственник нашего отца, доложил об этом факте в РК КПСС. Руководство района нашло в этом деле преступление. В колхоз приехала «тройка» - прокурор, судья и судебный исполнитель.

Зябир Абдульменов

Усторили показательный суд, с обличительной речью против членов правления и своего отца в том числе выступила Хупжямаль – жена Зябира. Всех членов правления во главе с председателем Урих П. П. осудили и направили на строительство Беломоро-Балтийского канала, который рыли вручную. В 1935 году родился Абуталиб – наш старший брат. Мать нашу с новорожденным и бабушку Латифу выселили из колхозной хаты как семью осужденного. Они стали жить вместе с первой женой отца Халимой и их дочерью Алией в их хате. Из мест заключения, осужденные члены правления, якобы писали письмо председателю ВЦИК Калинину М. И. Дело было пересмотрено, их отпустили. Колхоз пытался возглавить Зябир, ничего не получилось, многие семьи разъехались по русским колхозам. Их там принимали с удовольствием. Татары в новых колхозах организовывали овощеводческие бригады и возглавляли их. В

1936 году семья Сулеймановых (отец, мать, бабушка Латибя и Абуталиб-абзи) переехала в хутор Новосальск Дубовского района (колхоз «Новая жизнь»). Сначала приехал отец один. Квартировался в семье Яценко Ефима Никитовича. Потом на р. Сал у берега построили барак, в него переехала семья. Возле барака распахали землю под огород. Рядом в бараке поселился Латышев Нязир с семьей, родственник отца. Летом в грозу молнией убило его жену и он уехал. После снова женился, был на фронте, старшина – санинструктор, доживал в Бахтияровке. Хутор Новосальск был в двух километрах южнее левого берега р. Сал, он образовался на месте бывшей экономии калмыка – коннозаводчика Адучи Шавелкина и раньше назывался хутор Шавелкин. В 1925 году Адуча коннозаводчик куда-то уехал и это стали заселять «хохлы» - переселенцы из Украины. До этого они уже жили на территории России, в Котельниковском районе, в хуторах Самохине, Ковалевке, Аксае, Поперечном, Бадарке. Первые переленцы: Великородные, Пономаревы, Яценко, Синько, Галушко. В этом же году или чуть позже сюда стали переселяться «молокане» из ныне Ленинского района Волгоградской области. Город Ленинск раньше назывался Пришиб. Поселились они возле Новосальска, к востоку от балки. Хутор свой называли Пришиб. Часть «молокан» поселилась в х. Ивановке, в 7-ми километрах от Новосальска. Сначала «молокане» от «хохлов» жили обособленно, не позволяла вера. Позже в Новосальске образовался колхоз «Новая жизнь» и хутор Новосальск стал общим. В этом колхозе отец наш организовал и возглавил овощеводческую бригаду. До этого здесь никогда овощи не выращивали. Огород работал автономно, тягловая сила – верблюды. На них пахали, возили, поливали с их помощью и на них же для верблюдов заготавливали корм. Высаживали рассаду, ухаживали за огородом и проводили уборку урожая женщины, которых привозили из хутора на верблюжьих арбах. В колхозе были еще две полеводческие бригады, выращивали зерновые культуры. Было небольшое животноводство (овцы, коровы, свиньи). Здесь родились: Ряйся в 1936 г., Шамиль в 1939 г., Няфиса в 1941 г.

Началась война, отца забрали на фронт в июле 1941 г. Вооружили плохо, одна винтовка образца 1896 г. на троих. На Украине около города Константиновска их часть попадает в окружение. Пытались выйти из окружения, неподалеку было какое-то село. Командир роты посылает в разведку трех бойцов и отца в их числе, чтобы узнать есть ли в селе немцы. Одного бойца назначает старшим. Был ясный морозный день, накануне выпал небольшой снег. При подходе к селу на снегу четко были видны следы от немецких сапог, следы траков от танков. Отец говорил, что и так понятно что в селе немцы, надо возвращаться. Но боец, назначенный старшим, сказал, что нужно убедиться наверняка. На окраине села стоял большой сарай, они подошли к нему. Вокруг сарая было тоже много следов от сапог. Неожиданно из сарая выскочила большая группа немецких солдат и открыла огонь из автоматов поверх голов. Разведчики попадали на землю. Так наш отец попал в плен. Это он мне однажды рассказал, когда я его спросил, как он попал в плен. Немцы собрали большую группу военнопленных и погнали в Константиновск на вокзал для отправки в Германию. Как обычно на любом вокзале здесь стояли женщины и торговали чем попало. У отца в кармане были какие-то деньги, он их выгреб и купил у одной старушки хорошо вымытые, жирные, посоленные конские кишки вместе с котелком. Погрузили в вагоны их

очень плотно, сесть было нельзя, только стоять. В дороге почти не кормили, на каждой остановке выносили умерших. Постепенно вагон редел, можно было сесть, а потом и лечь. Отец отрывал кусочек кишки и сосал, а когда ложился, на живот под грудь подставлял руки чтобы не простудить легкие. Так доехали до Германии. Отец говорил, что в дороге выжил благодаря этим кишкам.

Мать наша с детьми и бабушкой из барака на реке Сал переехала в хутор и квартировалась у Шабельниковых, потом как-то приобрела свою хату. Пятого августа 1942 года немцы заняли хутор без боя, пошли дальше на село Заветное, в хуторе оставили небольшое румынское подразделение, назначили старосту – Ченцова Дмитрия Ивановича, казака из станицы Атамановской. В период оккупации хуторяне жили по-разному, в основном голодно, не было хлеба. Хотя колхозный сельхозинвентарь и небольшое поголовье колхозных животных как-то сохранилось. 29 декабря 1942 года хутор был освобожден с боем. Перед самым освобождением хутора староста Ченцов на бричке выехал в сторону р. Гашун вместе со своими полицаями и помощниками, назначенные им же самим. Это были: Скоробогатский И. В., Шабельников В. Г., Банькин В. С., Ченцов К. Д. (сын). Танкисты их догнали в степи, старосту расстреляли, остальных не тронули. После их мобилизации они воевали на фронтах, благополучно вернулись с победой. При освобождении хутора погиб 21 Советский солдат. 18 похоронены на кладбище, 3 возле клуба. Из х. Новосальска на фронт призвали 71-го человека, из них 29 погибло. Правление колхоза бригадиром огородной бригады назначило нашу мать в 1943 году. Потом бригадиром был какой-то дед татарин. В феврале 1945 года умерла бабушка Латифя. Материна сестра Гельжямаль с мужем и дочерьми жили в х. Марьянове за речкой. С их помощью они похоронили ее в Андреевке на «Красных Ярах».

В Германии отец «прошел» несколько концлагерей, был у «бауэра» на сельхоз работах. До самого освобождения из плена семья про него ничего не знала. Его освободили в числе многих бойцы Советской Армии, «прошел особый отдел». Из таких же уже бывших военнопленных сформировали стрелковую часть, обмундировали и направили на Родину с последующей демобилизацией. Отец знал, что Дубовский район был в оккупации. Что с семьей, на месте или нет, не знал. Сразу после освобождения он написал письмо Яценко Ефиму Никитичу, с просьбой сообщить, что с его семьей и где она. Ефим Никитич был уже пожилым человеком и болел полиомиелитом, ходил на костылях. Отец подумал, что он не подлежал никакой мобилизации, да и немцы не должны были тронуть инвалида. Это письмо Ефим Никитич передал матери с какой-то девочкой. Мать в это время работала на молочно-товарной ферме, резала силос вместе с другими женщинами. Силорезка – механическое устройство, похожее на мясорубку. Две женщины крутили, а третья бросала в эту машину траву, сено и пр. Прочитав письмо мать прыгала от радости, плясала и плакала. Этот факт передачи письма мне рассказала жительница х. Новосальска Крюкова Матрена.

Отец вернулся под осень 1945 года. Уже смеркалось, мать готовила ужин. Ряйся и Абуталиб сидели около хаты. Послышался гул автомобиля, потом он остановился, хлопнула дверца. Автомобиль поехал дальше. Послышались шаги идущего человека, собака с лаем бросилась на встречу и вдруг перестала лаять и стала ластиться. Появился солдат и спросил: «Можно у вас переночевать?» Ряйся сказала, что сейчас спросит у мамы. Но мать по голосу узнала мужа и уже

бежала из хаты. Собака наша Тузик узнала отца после четырех лет его отсутствия. Отец снова возглавил свою овощеводческую бригаду.

Вскоре отец узнал, что его первая жена Халима умерла, а дочь Алия живет у чужих людей в Пролетарском районе, кон-артели им. Буденного. Он на верблюжьей упряжке поехал за ней и привез в семью, это в оба конца около 300-х километров.

Мать долго искала своих дочерей и до войны и после. Пыталась узнать что-либо через знакомых, родственников, писала письма в Бахтияровку. Долго никто не мог сказать куда делась семья Бальбекова Атауллы. В Бахтияровке они не появлялись. Наконец пришло сообщение от одной семьи из Зимовниковского района, в нем даже был указан адрес. Мать списалась с ними. Атаулла Бальбеков пропал без вести на фронте. После их отъезда в Паласовский район у него с женой Гельбикей родились две девочки и мальчик Мехлиса, Равза, Алиюлла. Всех пятерых детей Гельбикя воспитывала как родных. Мачеха никак не обижала старших дочерей, наоборот, если случались какие-то обиды, они доставались сначала старшим, а потом уже донашивали младшие. Они узнали, что Гельбикя им мачеха, совершенно случайно, уже перед замужеством. А встретились мы с ними в Новосальске в 1950 году. Сначала приехали Мамешевы, Халидя и ее муж Абдляхат, потом через какое-то время Махмутовы, Асхабжамьяль с Мирхафизом. Сначала они своими семьями жили в хуторе Васильевка Белокалитвенского района не далеко друг от друга. Мы ездили к ним в гости. Отец брал в колхозе машину ГАЗ-51, шофером был Синько М. И. Ехали отец, мать, я и Фярит. В кузове везли корову с телкой для подарка. Корову отдали Мамешевым, телку - Махмутовым.

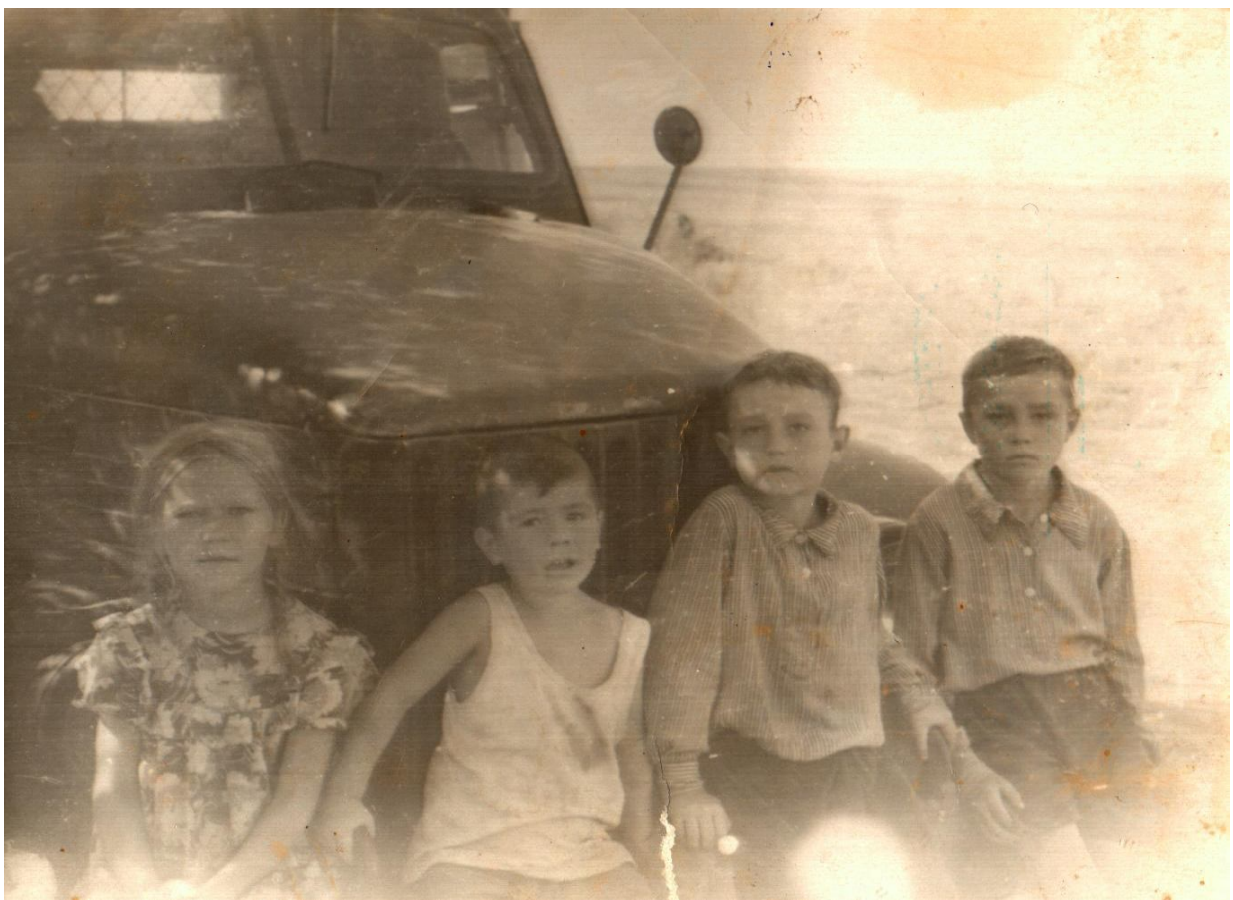
Халидя Мамешева (Бальбекова), 1972 год

Мянсур, Шамиль, Фярит, Нафиса, Асхапжямаль, Ряйся. Август 2001 года в Андреевке.

Свекор Халиды, наш отец Ибрагим, мать Нуржямаль, свекровь Халиды. Улыбается Абдяхать муж Халиды и она сама.

Мянсур, Фярит, Алимжян и соседская девочка. Я и Фярит дразнили Алимжяна, дескать сел с невестой, поэтому на фото он от нее отодвинулся.

В сентябре 1976 года Халидя женила сына Алимжяна. К этому времени с мужем она уже разошлась. Жила рядом с мачехой. У Халиды был еще младший сын Абуталиб. Они жили в г. Суровикино. На свадьбу ездили мы всей семьей на грузовой машине. Здесь наша мать через много лет встретилась с Гельбикой, в чем-то повинились друг перед другом и простились. Алимжян с семьей живет в Суровикино, Халидя доживала с ним и умерла там. Гельбика умерла раньше. Абуталиб тоже женился, живет в Волгограде.

У Асхабжямля и Мирхафиза Махмутовых два сына Ряхимжян и Зиннюр и две дочери Суфия и Мершидя. Жили они в Облиевском районе, хутор Киреев. Первым женился Зиннюр, свадьба была в х. Киреев 13 сентября 1981 года. И опять мы все на грузовой машине поехали на эту свадьбу. Зиннюр с женой Валею после свадьбы уехали в г. Быково, там он много лет работал судьей. У них двое детей: Рустам и Гельсем. Возвращались мы через Облиевскую. Отец наш от племянника Давлекаева Харряся знал, что мать Харряся живет в Облиевской. У этой женщины отец наш со своей матерью жил и воспитывался в 1920-ых годах. Он ее не видел лет 60. Точный адрес отец не знал, поэтому он нас заставил заехать на ж/д вокзал. Там он подошел к какому-то бомжу и спросил знает ли он где живут Давлекаевы. Бомж сказал что знает. Отец дал ему пять рублей и он нас довел к Давлекаевым. Зашли во двор, отец шел впереди. Под навесом мы увидели двух женщин, они ощипывали утку. Одна молодая, другая очень старая, в очках с толстыми стеклами. Отец подошел к старой женщине, обнял ее: «Савмэ, жиням». Она спросила кто это, отец ответил: «Я Ибрагим». «Ай ай ай, почему тебя так долго не было, почему не приезжал?» - воскликнула она. Было ей 92 года. Отец стал представлять свою семью: это сын, это дочь и т. д., а это жена, Нуржямля. Она спросила: «Какая Нуржямля, Салима-бая дочь?». Отец сказал: «Да, это она». «Это та Нуржямля, которую ты хотел сватать, а я тебе говорила, что тебе ее не отдадут, она из богатых?». «Хватит, хватит, жиням. Больше ничего не говори» - сказал отец. Мы пообщались еще около часа и поехали дальше домой.

Через две недели, 26 сентября 1981 года, была свадьба Ряхимжяна и Альфии. Ряхимжян уже преподавал в каком-то ВУЗе в г. Елабуга. На этот раз поехали на свадьбу в х. Киреев все кроме отца и матери. После Ряхимжян окончил аспирантуру, работал в г. Набережные Челны, получил там квартиру. А когда родители его вышли на пенсию, он их устроил в своей квартире, а сам переехал в Москву. Сейчас в г. Набережные Челны живут Суфия и Мершидя. Через несколько лет Ряхимжян принял христианство. Он звонил мне 26 января 2010 года. Живет сейчас в Тамани, поселок Волна. Занимается обустройством монастыря. Интересовался обо всех родственниках, приглашал к себе в гости, отдохнуть на море. Мирхафиз-жизни умер в г. Набережные Челны, он был участник войны.

После войны, в 1947 году, родился я – Мянсур, 1948 г. – Фярит, 1952 г. – Фяридя.

В 1954 году был несчастный случай, в новом доме сильно обгорела Фяридя. От ожогов она умерла.

Все мы, дети Сулеймановы, до замужества, до армии, работали с отцом в его бригаде. Фото 2 мая 1950 года.

Алия вышла замуж за Сибигатулина Самиюллу в 1950 году. Немного пожили в Новосальске, потом жили в Дубовке, наконец на долго осели в х. Ковалевка Зимовниковского района. У них родились две дочери и два сына. Назир, Сяния, Бяшир и Надия. У Назира жена из Бахтияровки, Ряхимья. У них две дочери: Альфия и Гельфия. Гельфия 1973 г. р. замужем за Рашидом Агишевым, они живут в Бахтияровке. У них две дочери: Наиля 12 лет и Карина 9 лет. Альфия 1972 г. р., у нее есть сын Рамиль - 5 лет. Они живут с родителями в п. Зимовники.

Сибигатулины: Алия-тятей, Бяшир, Самиюлла-жизни, в Волгограде в гостях у Абуталиба-абзи, Гельсем, Рифат, Кямиля-кэдаги и Равза-жиям. Январь 1964 год

Алия и Самиюлла Сибигатулины после свадьбы 21.11.1951 г.

Сания (сестра Назира) вышла замуж за Шурика Муромцева в хутор Котельниково, они и сейчас там живут. У них было три сына: Сабир, Шамиль и Ренат. Сабир – 1973 г. р. служил в армии, офицер, умер по болезни. У Сабира с женой две дочери Света и Оля. Шамиль – 1977 г. р. У него с женой Оксаной сын Саша. Ренат – 1985 г. р. У них с женой мальчик и девочка.

Бяшир Сибигатулин 1959 г. р. Женат на Ариффе. В 1998 Бяшир тяжело заболел и умер. У них было двое детей: Вялид – 1982 и Валя. Несчастный случай с лошадью – Вялид погид в 1992 году.

Надия Сибигатулина, сестра Назира вышла замуж в хутор Майкопский за Рафика. У них сын Рашид и дочь Румия.

Назир Сибигатулин 20.10.1954 г.

Назир в гостях в Андреевке, Мянсур и Фярит 1960 г.

*Сидят: Алия, двоюродная бабушка с Надией на руках, Самиюлла.
Стоят: Назир, Бяшир, Саня 1968 г.*

В 1958 году Ряйся вышла замуж за Шарипова Фярита в г. Котельниково. В 1959 году родилась дочь Кадрия, в 1963 году – дочь Надия. В 1975 году Надия заболела и умерла. В 1966 году Шариповы переехали в Андреевку. Ряйся работала заведующей столовой, Фярит трактористом. У Кадрии два сына: Равиль и Гриша. Ряйся умерла 19 ноября 2009 года.

Абуталиб с 1955 по 1958 года служил в армии (Латвия – г. Елгава, г. Крустпилс). Служба удалась, водитель, старший сержант, был оставлен в части инструктором. Два раза был в отпуске. Женился после возвращения в 1958 году, осенью. Женился на Адельшиной Равзе из Волгограда. Жили немного в Новосальске, потом уехали в Волгоград. Работал водителем автобуса на Рем. Заводе. Равза работала секретарем машинисткой. С ними жила его теща- Камиля. У Абуталиба и Равзы родились двое детей: Рифат 22 мая 1960 года и Гельсем 31 декабря 1961 года. В 1965 году Абуталиб возвращался домой с работы на мотороллере, попал в ДТП. Умер через неделю после аварии не приходя в сознание. Похоронен в Волгограде. Равза умерла в 2006 году, похоронена в Маляевке. В 1984 году Гельсем вышла замуж за Такташева Дамира. У них две дочери: Камила 9 июня 1985 года и Рената 21 декабря 1987 года. Живут в Волгограде. Дамир работает врачом в футбольной команде. Рифат служил в армии, участник Афганской войны. Женился в 1992 году на Галине Наимжяновне Абузяровой. У них двое детей: Рената 29 января 1993 года и Роман 29 ноября 1994 года. Живут и работают в Волгограде.

В 1957 году на базе Андреевской МТС образовался совхоз Андреевский, в него вошли пять малых колхозов и Новосальск в том числе. В 1959 году мы переехали туда жить, на новое место работы отца. Отец наш в 1964 году вышел на пенсию. В 1966 году купил домик в селе Дубовском и вместе с Фяритом, отец с матерью переехали туда жить. Меня в 1966 году призвали в армию.

Няфися в 1960 году вышла замуж за Камиля Ижбердеева из х. Гуреева. Жили в разных местах, работали овощеводами. У них родилось трое детей: Рафика 1 ноября 1961 года, Нуржян – 30 октября 1967 года, Ринат 14 мая 1978 года. У Рафики в первом браке с Назимом Гараевым 23 мая 1982 года родилась дочь Гульнара. Во втором браке с Александром Князовым трое детей: Гриша 14 марта 1987 года, Маша – 7 июля 1988 года, Дмитрий – 5 апреля 1993 года. Рафика уже бабушка, у нее трое внуков. От Гульнары внучка Алина родилась 16 июня 2003 года, у Маши – Алена 10 апреля 2006 года и Даниил 26 апреля 2009 года. Нуржян был трижды женат, в каждом браке по ребенку. Ринат женат, есть сын Данияр. Нуржян и Ринат закончили Орловский институт культуры, музыканты с высшим образованием. Большую часть жизни Ижбердеевы жили и работали в Андреевке. Камиль умер в 2003 году. Сейчас все Ижбердеевы живут и работают в Белгороде.

Шамиля призвали на действительную военную службу в 1958 году. Служил в Баку на флоте радиотелеграфистом. Там женился на Рожковой Раисе, родилась дочь Марина. Жили в городе Баку. Развелся, переехал в Андреевку. Марина с мужем Геннадием сейчас живут в Волгограде, у них трое детей: Аня, Максим и Борис. Шамиль женился вторично на Рамазановой Ряйсе из х. Котельниково. У них родилось трое детей: Рафик 11 сентября 1968 года, Кярим 4 июля 1973 года, Гельширя 27 марта 1975 года. У Рафика и Нади двое детей: Ильдар 27 декабря

1990 года и Яна 21 декабря 1993 года. Рафик живет с Ильдаром в Белгороде. Яна живет с матерью. Гельширя с мужем Сергеем живут и работают в городе Волжском. 22 сентября 2010 года у них родился мальчик Богдан. Кярим женат, жена Лена. Они живут и работают в Волгограде. Шамиль работал водителем в совхозе, там и на пенсию вышел, там сейчас и живет.

1977 год. Верблюд, приготовленный на мясо. Я – Мянсур, племянник Рафика, племянница Рафика, вдалеке стоит мать Рафика – Ряйся.

Я, Мянсур служил на Балтийском флоте радиотелеграфистом в г. Таллине с 1966 по 1969 год. Вернулся в совхоз Андреевский, работал водителем. Женился в 1975 году на Адамович Александре. У нас родилось три сына: Рустам 5 марта 1976 года, Тимур 24 февраля 1980 года, Дамир 29 декабря 1985 года.

С 1979 по 1987 года я работал гидротехником в совхозе. С 1987 по 2000 год – управляющим в х. Новосальске. В 2001 году переехали на место жительства в станицу Егорлыкскую. Два года я работал управляющим в хуторе Ленина зерноградского района. Пять лет до выхода на пенсию на Егорлыкской газокompрессорной станции простым машинистом. Жена Шура все время работала учителем математики в старших классах.

Рустам женился в 1997 году на Ключевой Маргарите из Камиссаровска, они вместе учились в институте. У них растут две дочери, мои внучки: Рената 3 марта 2002 года и Эльвира 10 апреля 2007 года. Рустам с семьей живет в г. Аксай.

Тимур женился 2 октября 2010 года на Янине Янченко. Они живут и работают в г. Ростове-на-Дону.

Дамир женился на Ольге Муратовой из г. Белгорода в октябре 2009 года. Они живут и работают в г. Ростове-на-Дону.

Фярит служил в Германии водителем с 1967 по 1969 года. Женился в 1971 году на Магие Дубиной из х. Ивановка. У них родились две дочери: Марфузя – 19 июня 1974 года и Альфия – 27 ноября 1977 года. Фярит работал водителем в АТХ, в ДРСУ до выхода на пенсию в 2009 году. Магия работала в узле связи телефонисткой. Марфузя вышла замуж за Пшеничного Вячеслала в 1995 году. У них родились два мальчика: Дима – 10 августа 1996 года и Игорь – 30 апреля 2002 года. Пшеничные живут и работают в Волгодонске. Альфия тоже живет и работает в Волгодонске, пока не замужем. Фярит с семьей жил вместе с отцом и матерью.

Отец наш всю жизнь после войны чувствовал себя морально ущербным как бывший военнопленный, не ходил на митинги, не праздновал на людях День Победы. Праздновал этот праздник дома, в кругу семьи. Мы, уже взрослые, всегда приезжали домой в Дубовку на День Победы. В преклонном возрасте, когда вышло постановление правительства, считавшее и военнопленных участниками войны, он сходил в военкомат и получил удостоверение участника войны.

Отец наш умер 20 августа 1983 года. Мать наша умерла 20 ноября 1985 года. Похоронены они в Дубовке на татарском кладбище.

Фярит и Магия так и живут в нашем, так сказать, отчем доме.

Наш родственник и один из первых учителей в Бахтияровке, Касым Латышев, давно переехал в Маляевку, жил и работал там. У него с женой было четверо детей: Ахмят, Аллям, Айнур и дочь Рима. Ахмят и Аллям кадровые военные. Ахмят живет в Саратове. Аллям в должности подполковника погиб в авиакатастрофе. Айнур жил в Маляевке, у него с женой четверо детей: Дильбяр, Ряйся, Фируза и сын Гаяз. Рима была замужем за Геннадием Петровичем Мартыновым, у них есть дочь. Сейчас Рима живет в Маляевке, работала учителем.

По материнской линии в Маляевке живет Абузьяров Менир с женой Ряшидой. В Ивановке еще жили двоюродные сестры нашей матери Халимия и Ниями. Менир сын Ниями женился на маляевской девушке Ряшиде и уехал туда жить.

Сибигатулин Нязир – наш племянник, сын Алии, женился на девушке из Бахтияровки Ряхиме. Они живут в селе Зимовники. Одна их дочь, Гельфия вышла замуж в Бахтияровку за Агишева Ряшида.

Хутор Ивановка, где в 1933 году после Старощербиновской поселился колхоз «Мусульманский труд» перестал существовать. Все татары поразъехались. Последним переехал в совхоз Дружба (ст. Гашун) Фяйзрахман Тяпаев в 1985 году.

«20» Ноября 2010 г.